

Е.П. Педчак

К морю

Осенью 1824 года Пушкин уехал из Одессы в псковское имение своих родителей — Михайловское. Кончилась его южная ссылка (1820–1824) и началась новая, более тяжелая (1824–1826). Там, в Михайловском, и было написано это прекрасное стихотворение — прощание поэта с морем.

Попад на юг (в Крым, а затем в Одессу), Пушкин в первый раз увидел море, и оно произвело на поэта-романтика (каким тогда был Пушкин) громадное впечатление. Могучая, «свободная стихия» отвечала его романтическим поискам всего необыкновенного, возвышенного, поэтического:

В ту пору мне казались нужны
Пустыни, волн края жемчужны,
И моря шум, и груды скал, —

писал он позже, вспоминая это время. В стихотворении «К морю» Пушкин говорит о море, как о живом существе, воплощении «романтического героя», сливая его образ с образом поэта Байрона: «могуч», «глубок», «мрачен», «ничем неукротим».

По содержанию и даже по форме заглавия оно представляет собой торжественное, высокое послание к другу, элегическое по настроению.

Море в стихотворении активно, как лицо, участвующее в событиях (упоминание о «заветном умысле» лирического героя, о его несостоявшемся «поэтическом побеге»).

Море — образ, через который раскрывается сложность духовных исканий поэта и некоторые факты его биографии. Море для поэта — условный адресат послания, символ романтической, безграничной свободы («свободная стихия»), к которой стремился «властитель дум» Байрон, к которой стремился и сам поэт. Море в стихотворении и место событий, завершающих роковую судьбу Наполеона, героя истории, воспринимаемого поэтом романтически.

Но кроме этого, море — и более всего своенравная могущественная стихия природы, которой противопоставлены и сама земля (скучный, неподвижный берег), и «судьба земли» — обобщенное представление общества и истории (просвещение иль тиран).

Красота моря — это «гордая краса», море — «свободная стихия», оно капризно, «своенравно»: «смирренная» рыбацкая лодка может «скользить отважно меж зыбей», а захочет море — «и стая тонет кораблей»...

Море включено в сложную систему связей в стихотворении и само образует эту систему: в композиции стихотворения образ моря — связующий центр, не менее важный, чем авторское «я». Уже этой композиционной особенностью стихотворение заметно отличается от обычных лирических композиций, где лирический герой — своеобразный эпицентр стихотворения. Для романтической лирики более характерны «одноцентровые» композиции.

Элегическое послание «К морю» — это размышление поэта-романтика о свободе, которое и построено свободно: темы, настроения, каждый поворот мысли связываются не столько логически, сколько музыкально, ритмически.

Внутренняя логика стихотворения «К морю» еще более противостоит внешней разорванности текста и создает эмоциональное и смысловое единство. Контраст внешней нестройности и внутренней согласованности в композиции стихотворения значительно усложняет и углубляет поэтическую мысль.

Единство стихотворения создается и стилистически, и некоторыми особенностями ритмики. Как было замечено ранее, развитие мысли идет свободно, неторопливо и размеренно, словно в соответствии с ритмом волн, набегających одна за другой на берег.

Темы не переходят одна в другую, а сменяются под влиянием внешне незаметных толчков, вызывающих новый поворот в размышлении. То же и в стиле — в построении отдельных фраз, словосочетаний, в характере лексики, в смене интонаций.

С первых же слов, с первого перифраза («Прощай, свободная стихия!») мы приобщаемся к высокому строю чувств: здесь эмоционально светлые, высокие слова (блеск, голубизна) соответствуют сильным и ярким движениям души. Море активно, действенно: «Ты катишь волны голубые...». Волны подчинены, не сами катятся, а море катит их.

Море звало поэта-изгнанника вырваться на свободу, осуществить его «заветный умысел» — бежать за границу. Но очарованный любовью, «могучей страстью», Пушкин отказался от побега.

Во второй половине стихотворения Пушкин поэтически говорит о своем горьком разочаровании в жизни и в людях. Он нигде не найдет живых, человеческих воплощений его романтического идеала: умер Наполеон, любимый герой романтических поэтов, умер Байрон, «властитель наших дум», участник борьбы греков за свободу, полностью отразивший в своем характере романтический образ воспетого им моря. «Мир опустел...» Странное и неожиданное для нас впечатление производят слова глубоко разочарованного поэта о просвещенье, которое он отождествляет с тиранией и считает помехой благу, счастью людей... Но таково и было в тот короткий период (1823–1824) искреннее убеждение Пушкина. Оно скоро переменялось, и уже в 1825 году в «Вакхической песне» Пушкин воспевае бессмертное солнце ума, а позже, в 1835 году, написал несколько строк (начало стихотворения), удивительных по своей точности и глубине содержания:

О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...

Правда, концовка стихотворения частично снимает безысходность вывода: «Мир опустел...» — и определяет возможность перехода от экзотической поэзии юга к «молчаливым пустыням» Михайловского, к новой лирике.

Прощаясь с морем в заключительных стихах, поэт обещает, живя на севере, среди лесов и молчаливых степей, сохранить в своей поэтической памяти всю романтически прекрасную картину моря, его образы и звуки.

«К морю» — прощание с романтизмом, с романтическими представлениями о свободе, принесшими столько разочарований. Однако прощание не означало абсолютного отказа от прошлого, не означало разрыва. Отсюда эти обещания помнить, не забывать «говор волн», того, что в прошлом дорого, вечно.

В элегии «К морю» отразился поэтический мир романтика: стремление к высокому, необычному, стремление к максимализму в решениях, к универсальности обобщений. Композиция элегии выражает эти особенности с большой полнотой и характерностью.